

**БЛОХИН
ПАВЕЛ
ДМИТРИЕВИЧ**

советник судьи
Конституционного
Суда РФ, старший
преподаватель
Национального
исследовательского
университета «Высшая
школа экономики»
(Санкт-Петербург),
кандидат юридических
наук

УЧАСТИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ В ДЕЛЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЕДИНООБРАЗНОЙ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Автор отмечает, что в ряде европейских государств, включая Россию, единообразие судебной практики обеспечивается как при рассмотрении высшими судами конкретных дел в качестве кассационной инстанции, так и при издании ими (или созданными на их базе квазисудебными коллективными органами) абстрактных «руководящих разъяснений». Это вполне сочетается с наличием в таких правовых системах специализированного судебного конституционного нормоконтроля, который, используя присущие ему методы (включая принцип соразмерности), осуществляет тонкую настройку, корректировку таких руководящих разъяснений. Тем самым различные звенья судебной системы органично дополняют друг друга, сопрягая между собой задачи обеспечения правовой определенности, предсказуемости судебной практики и полноты, беспробельности судебной защиты основных прав личности.

Ключевые слова: единообразие судебной практики, руководящие разъяснения, судебный прецедент, конституционный нормоконтроль

1. Некоторые сравнительно-правовые замечания (вместо введения)

В ряде европейских государств высшие инстанции в системе судов общей, хозяйственной и иных специализированных юрисдикций наделены полномочием по унификации толкования и применения законов не только при разрешении конкретного дела в качестве суда кассационной инстанции, но и при издании разного рода руководящих разъяснений (*guiding interpretation*) в абстрактной, обобщенной форме. Верховный Суд (ВС) РФ, который также, во-первых, осу-

PAVEL D. BLOKHIN

Judicial Advisor at
the Constitutional Court
of the Russian Federation,
Senior Lecturer at National
Research University Higher
School of Economics,
PhD in Law

PARTICIPATION OF THE CONSTITUTIONAL COURT IN THE UNIFICATION OF JUDICIAL PRACTICE

The author argues that in certain European states, including Russia, the uniformity of judicial practice is provided both in the consideration by higher courts of specific cases at cassation level and in the publication by higher courts (or their quasi-judicial panels) of abstract “guiding explanations”. This is perfectly in line with the specialised judicial constitutional oversight which exists in these legal systems and, using its inherent methods (including the principle of proportionality), fine-tunes and adjusts such guiding clarifications. In this way, the different parts of the judicial system organically complement each other, thereby reconciling the tasks of ensuring legal certainty, predictability of judicial practice and its completeness, and the smoothness of judicial protection of fundamental rights of the individual.

Keywords: *uniformity of judicial practice, guiding explanations, judicial precedent, constitutional review*

ществляет в предусмотренных законом процессуальных формах судебный надзор за деятельностью нижестоящих судов и, во-вторых, дает разъяснения по вопросам судебной практики (ст. 126 Конституции РФ), в этом смысле не является уникальным.

Далее приводятся два примера — Верховного суда (Курии) Венгрии и Совместного сената высших федеральных судов Германии, — которые используют похожие, хотя и не идентичные, инструменты обеспечения

единообразия судебной практики в масштабах государства. Опыт этих стран интересен тем, что в них, в отличие от стран англосаксонской правовой семьи, наряду с де-факто существующим прецедентом также практикуется принятие высшими судами обязательных руководящих разъяснений; это сочетается с наличием, в противовес многим скандинавским, прибалтийским и иным европейским странам, конституционных судов, не встроженных в общую судебную вертикаль, чьи решения также являются общеобязательными.

В контексте настоящей статьи нас интересуют прежде всего две характеристики этих правовых систем: (1) степень абстрактности таких руководящих разъяснений (иными словами, оторванность их от фактических обстоятельств конкретного спора) и (2) возможность корректировки (тонкой настройки) содержащихся в них правовых позиций средствами конституционного нормоконтроля. Основная наша гипотеза состоит в том, что чем сильнее в правовой системе выражен первый фактор, тем большую роль должен играть второй — с тем, чтобы механизм сдержек и противовесов внутри судебной системы реально функционировал, а право каждого на судебную защиту имело всеобъемлющий, беспроblemный характер¹.

1.1. Согласно ч. 2 ст. 25 Основного закона Венгрии 2011 г. Курия (высший орган в системе общих судов) принимает решения о единообразии (*uniformity decisions*), которые являются обязательными для судов общей юрисдикции². Для этого внутри каждого из трех департаментов Курии (по гражданским, уголовным и административным делам) выделяется палата в составе пяти судей, ответственная за принятие решений о единообразии. *Оперативная часть* такого решения представляет собой выжимку в несколько строк — собственно, правовую позицию, которая предшествует мотивировочной части.

Во-первых, таким судебным актом ставится цель «разрешить противоречивую правовую проблему, которая приводит к конфликтующим решениям нижестоящих судов»; при этом он «формулируется как судебное решение, но — за редкими исключениями — разрешает лишь спорный правовой вопрос, стоящий перед судом»³. Следовательно, содержащаяся в нем позиция

опирается на ряд конкретных судебных споров, обстоятельства которых кратко излагаются в обосновании решения.

Во-вторых, согласно ч. 2 ст. 37 Закона о Конституционном суде Венгрии 2011 г. Конституционный суд по жалобам граждан, запросам судов и иным обращениям проверяет решения о единообразии на соответствие их Основному закону и международным договорам⁴. То есть соответствующие правовые позиции непосредственно вовлечены в орбиту конституционного нормоконтроля наряду с нормами статутного характера.

Достаточно проиллюстрировать указанные общие суждения конкретным примером из практики Конституционного суда Венгрии⁵.

Решением о единообразии применении уголовного права № 2/2016 Курия разъяснила, что член семьи жертвы, не достигшей 12 лет, должен наказываться лишением свободы сроком от 5 до 15 лет в случае действий сексуального характера как с применением насилия или угроз, так и при наличии согласия самой жертвы (п. 8 решения Конституционного суда). По мнению заявителей — двух региональных судов, оспаривших этот подход, такое толкование влечет более серьезное наказание за ненасильственные половые преступления, чем предусмотренное законом (п. 4–5).

Как указал Конституционный суд, в обоснование своего решения Курия сослалась на конкретные уголовные дела, а также на положения прежнего законодательства и нормы директив ЕС (п. 13). Не согласившись с этим обоснованием, Суд счел, что ни один из известных способов толкования уголовного закона не подтверждает данное Курией разъяснение (п. 25); между тем «решение о единообразии правоприменении, хотя и имеет нормативный характер, проистекающий из его обязательной силы для судов, все же судебное решение» (п. 27); в настоящем же случае Курия «приняла на себя полномочия законодательной власти» (п. 30), поскольку соответствующая норма уголовного закона была достаточно ясной и не поднимала вопрос о ее толковании (п. 31). Отменяя решение Курии, Суд особо отметил, что сам законодатель вправе при изменении Уголовного кодекса избрать такой же по

¹ Следует отметить, что ученые ранее сформулировали эту проблему более остро, допуская либо признание за абстрактными толкованиями сугубо рекомендательного значения, либо, по крайней мере, возможность непосредственной их проверки органом конституционной юрисдикции. См.: Морщакова Т.Г. Прецедент: подсказка или указка? // ЭЖ-Юрист. 2010. № 15; Она же. Конституционный Суд Российской Федерации в системе судебной власти // Морщакова Т.Г. Российское правосудие в контексте судебной реформы. М., 2004. С. 34.

² The Fundamental Law of Hungary, 2011.

³ Подробнее см.: Zódi Z. Is the Hungarian Legal System Converging to a Case Law System? Results of a Computer-Based Citation Analysis of Hungarian Judicial Decisions. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2410070 (дата обращения: 24.01.2020).

⁴ Act CLI on the Constitutional Court of Hungary, 2011.

⁵ Constitutional Court Decision № 19/2017 (VII. 18).

существом подход, какой был отражен в оспариваемом разъяснении (п. 32).

1.2. Согласно ч. 3 ст. 95 Основного закона ФРГ Совместный сенат высших федеральных судов (Верховного, а также Административного, Финансового, Трудового и Социального) учреждается с целью обеспечить единообразие их решений; детали урегулируются федеральным законом⁶. Сенат состоит из председателей каждого из названных пяти судов и двух членов соответствующих сенатов этих судов (исключая тем самым Федеральный конституционный суд ФРГ) и собирается *ad hoc*. В начале решения — так же, как и в случае с венгерским судом, — формулируется руководящий принцип (*Leitsatz*), который содержит квинтэссенцию принятого решения.

Обращение в Совместный сенат возможно лишь в случае, если один из федеральных судов, рассматривающий конкретное дело, намеревается отклониться от истолкования статутной нормы, данного ранее иным федеральным судом (здесь заметно отличие от венгерского варианта). В начале решения приводится подробное описание спора, при рассмотрении которого федеральный суд обратился с так называемой *дивергенцией*, а также правовая позиция этого суда и конфликтующее с ней толкование иных высших судов. «Базовая предпосылка состоит в том, что суды первой и второй инстанций будут следовать (унифицирующему) толкованию федеральных судов норм статутного права»⁷.

Статья 13 Закона о Федеральном конституционном суде (ФКС) ФРГ 1951 г., перечисляя конституционные полномочия данного Суда, не упоминает о возможности оспаривания таких решений Совместного сената в порядке конституционной жалобы или, тем более, посредством запроса суда⁸ (ср. с венгерским законом). Между тем это не означает, что ФКС не может под-

вергнуть их оценке, хотя бы и косвенной, при рассмотрении конкретного конституционно-правового спора.

Поскольку самих таких решений за все годы существования этого органа было принято всего четыре, то и практика их оценки ФКС весьма скудна. В одном таком деле⁹ заявитель обратился с конституционной жалобой в отношении решения Верховного суда, в котором тот счел, что немецкое законодательство о ценах на лекарственные препараты также применяется к голландским лекарственным средствам, ввозимым фармацевтической компанией по почте на территорию Германии (абз. 1). По мнению заявителя, такое ограничение нарушает его права и лишает его конкурентного преимущества (абз. 13). При этом суд исходил из того, что согласно решению Совместного сената № GmS-OGB 1/10 немецкие правила об отпускных ценах также применяются к лекарствам, отпускаемым по рецепту, которые продаются конечным потребителям в Германии через аптеки, расположенные в другом государстве — члене Европейского союза (ЕС), посредством почты (абз. 6).

Отказывая в рассмотрении жалобы по существу, ФКС ФРГ счел, что она не поднимает нового вопроса фундаментального значения и не имеет шансов на успех (абз. 20). В частности, ряд доводов заявителя был основан не на конституционном праве, а на праве ЕС (абз. 23) либо не учитывал, что оспариваемое ограничение отвечает принципу пропорциональности (абз. 24). Кроме того, высокий суд отдельно указал, что разъяснение Совместного сената не расходится с ныне действующим законодательством страны, а равно не встречает убедительной критики в научной доктрине (абз. 29).

Исходя из изложенного, можно заключить следующее.

В ряде государств на конституционном уровне признано полномочие высших судов обеспечивать единообразное применение и толкование закона посредством формулирования общеобязательных абстрактных велений. Вместе с тем в случае Венгрии и тем более Германии поводом к формированию таких разъяснений выступает конкретный правовой спор, находящийся на рассмотрении судов.

⁶ Basic Law for the Federal Republic of Germany, 1949.

⁷ Steiner E. Comparing the Prospective Effect of Judicial Rulings Across Jurisdictions. Springer, 2015. P. 117. Ср.: «правовой обязанности применять судебный прецедент по другим решениям в немецкой судебной системе не существует»; «в Германии не существует абстрактного толкования (по результатам обобщения практики), функция судов заключается в разрешении конкретных споров» (Рекцигель Ш. Значение законной силы судебных решений для налоговых правоотношений в Германии // Налоговед. 2010. № 10. С. 72–79).

⁸ Federal Constitutional Court Act, 1951.

⁹ BVerfG, Beschluss der 3. Kammer des Zweiten Senats vom 31. März 2016 — 2 BvR 929/14. Rn. (1–30).

Поскольку в то же время такие разъяснения выходят далеко за рамки этого спора и приобретают нормативное значение, возможна их оценка — прямая, как в Венгрии, или опосредованная, как в ФРГ, — в рамках судебного конституционного *нормоконтроля*.

2. Взаимодействие Конституционного Суда РФ с иными судами в целях унификации судебной практики

Подобно тому, как огранка драгоценного камня предполагает несколько последовательных стадий (обточка, шлифовка и др.), на которых работают мастера разного профиля, так и обретение правовым материалом качества нормы обычно предполагает прохождение им ряда этапов, на которых задействованы несколько субъектов. Если условно назвать первым из них издание некоторого правила законодательным органом, то вторым может выступать авторитетное его истолкование, которое дается ВС РФ; на третьем этапе Конституционный Суд (КС) РФ осуществляет более тонкую настройку этого правила уже с учетом такого истолкования; наконец, судам общей и арбитражной юрисдикции предписывается применять его в единстве с правовыми позициями обоих высших судов. При этом аналогично тому, как в некоторых случаях требуется переогранка драгоценного камня (к примеру, при огранке старинной формы или при сильном его повреждении), процесс настройки правовой нормы может требовать возвращения к предыдущим стадиям (см. примеры далее).

На каждом из этих этапов компетентные органы, как представляется, преследуют несовпадающие цели, вытекающие из их конституционно очерченных полномочий. Так, для законодателя принципиальным является установление некоего общественно полезного — например, с точки зрения актуальной экономической повестки — правила поведения. ВС РФ в лице его Пленума и Президиума имеет серьезные ресурсы для обеспечения ясного, формально определенного, единообразного в масштабах страны толкования и применения этого правила. КС РФ, в свою очередь, не вдаваясь в вопросы политической или экономической целесообразности, может точно скорректировать это правило исходя из соображений правовой справедливости (соразмерности

ограничений прав)¹⁰. Задача же остальных правоприменителей — проводить это правило в жизнь с учетом всех тех разъяснений и уточнений, которым оно подверглось в процессе «огранки».

Обеспечение единообразной правоприменительной практики прямо не отнесено ни Конституцией РФ, ни Федеральным конституционным законом от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» (далее — Закон о КС РФ) к целям конституционного правосудия. К таковым отнесены «защита основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечение верховенства и прямого действия Конституции» (ст. 3 Закона) с учетом признания человека, его прав и свобод «высшей ценностью» (ст. 2 Конституции). Сам КС РФ неоднократно проводил границу между собственными полномочиями, с одной стороны, и полномочиями иных судов и законодателя — с другой: «...проверка законности и обоснованности правоприменительных решений по делу заявителя не входит в компетенцию Конституционного Суда, равно как *не относится к его компетенции и судебный надзор за единообразием в толковании и применении норм судами* (здесь и далее в цитатах курсив мой. — П.Б.)»¹¹. Равным образом, указывает Суд в качестве общего правила, «вопрос об имеющейся, по мнению заявителя, несогласованности между различными нормами законодательства не может быть предметом рассмотрения Конституционного Суда, поскольку *унификация и приведение в соответствие друг с другом положений нормативных актов не входят в его компетенцию*»¹².

Безусловно, среди защищаемых средствами конституционного правосудия основополагающих прав и свобод названо право на равенство каждого перед законом и судом (ч. 1 ст. 19 Конституции), которое «мо-

¹⁰ В отличие от актов правотворческих органов, обладающих дискреционными полномочиями, «решения Конституционного Суда принимаются исключительно в режиме конституционной законности, но не нормотворческой целесообразности», и в этом смысле он является своеобразным «метрологическим властным учреждением» (Кокотов А.Н. Решения Конституционного Суда Российской Федерации как акты правотворчества // Современные проблемы конституционной доктрины и практики: сб. науч. тр., приуроченный к юбилею проф. А.Н. Кокотова. М., 2016. С. 20, 22–23).

¹¹ Определения КС РФ от 20.03.2007 № 209-О-О, от 20.10.2011 № 1451-О-О, от 24.03.2015 № 507-О, от 26.03.2019 № 661-О.

¹² Определения КС РФ от 20.11.1998 № 157-О, от 05.07.2001 № 135-О.

жет быть обеспечено лишь при условии единообразного понимания и толкования правовой нормы всеми правоприменителями», поскольку иное «допускает возможность неограниченного усмотрения в процессе правоприменения и ведет к произволу»¹³. А именно, как отметил Суд в ряде дел, «самого по себе нарушения требования определенности правовой нормы вполне может быть достаточно для признания такой нормы не соответствующей Конституции»¹⁴. Технически важным средством устранения такой неопределенности является учет КС РФ при принятии решения не только буквального смысла проверяемого акта, но и смысла, придаваемого ему официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой (ч. 2 ст. 74 Закона о КС РФ). Причем указанным мерилom Суд пользуется как при оценке оспариваемой нормы по существу, так и при принятии обращения к рассмотрению¹⁵. В каком-то смысле унификация практики является не конечной целью, а полезным побочным продуктом работы КС РФ — так же, как золотая пыль является важным побочным продуктом шлифовки драгоценного изделия.

Ниже рассматриваются несколько форм, в которых КС РФ прямо или косвенно оказывается вовлечен в процесс генерирования единообразной практики правоприменения.

КС РФ вносит вклад в совершенствование механизмов унификации судебной практики, очерчивая конституционные условия применения таких механизмов. Так, Суд признал допустимым пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам вступившего в законную силу судебного акта на основании правовых позиций, выраженных после принятия этого акта в постановлении Пленума или Президиума Высшего Арбитражного Суда (ВАС) РФ, но лишь при наличии в этом постановлении прямого указания на придание такой правовой позиции обратной силы, при учете конституционных рамок действия правовых норм с обратной силой и необходимости установления законодателем срока, в течение которого допустим такой пересмотр¹⁶.

КС РФ фиксирует непоследовательность, рассогласованность судебной практики и дает в постановлении конституционно-унифицирующее толкование норме. Например, КС РФ, признавая не соответствующими Конституции ряд норм природоохранного законодательства, учитывал, что общие и арбитражные суды придерживаются противоположного подхода к вопросу о том, должны ли вносить плату за негативное воздействие на окружающую среду организации, образующие в результате своей деятельности промышленные отходы, или же специализированные организации, эксплуатирующие полигон для таких отходов¹⁷.

Напротив, КС РФ констатирует наличие единообразной судебной практики по спорному вопросу, отвергая доводы заявителя о нарушении его прав в силу неопределенности закона. Так, Суд счел, что в отсутствие до 2014–2015 гг. в законодательстве явно выраженного запрета на включение в кредитный договор (оговорки о ничтожности) условия о сложных процентах, «сформировалась единообразная судебная практика», в частности по делам с участием АО «Банк Русский Стандарт», признавая право сторон согласовывать в договоре условие о кредитовании имеющейся у клиента перед банком задолженности по уплате процентов с начислением на сумму такого кредита таких же процентов¹⁸.

Принимая решение, КС РФ исходит из того, что правовой пробел, указанный заявителем, восполняется за счет разъяснений, данных другими высшими судами применительно к оспариваемым нормам. Так, изучая вопрос о стоимости недвижимого имущества, полученного налогоплательщиком в дар, с которой ему надлежит уплатить налог на доход физических лиц, КС РФ сослался¹⁹ на п. 6 Обзора практики рассмотрения судами дел, связанных с применением главы 23 Налогового кодекса РФ (утв. Президиумом ВС РФ 21.10.2015), в силу которого налоговая база при дарении недвижимости между физическими лицами «может определяться исходя из кадастровой (инвентаризационной) стоимости полученного гражданином имущества».

¹³ Постановление КС РФ от 17.06.2004 № 12-П.

¹⁴ См., напр.: Постановление КС РФ от 17.01.2019 № 4-П.

¹⁵ См. особенно: Определения КС РФ от 12.02.2019 № 274-О и от 12.02.2019 № 275-О.

¹⁶ Постановления КС РФ от 21.01.2010 № 1-П и от 17.10.2017 № 24-П во взаимосвязи.

¹⁷ Постановление КС РФ от 05.03.2013 № 5-П. Подробнее об этом аспекте см.: Коваленко К.А. Понятие «сложившаяся правоприменительная практика» в федеральном конституционном судопроизводстве // Журнал конституционного правосудия. 2012. № 1.

¹⁸ Определение КС РФ от 05.12.2019 № 3275-О.

¹⁹ Определение КС РФ от 27.09.2018 № 2464-О.

КС РФ своим определением устраняет наметившееся в практике искажение (игнорирование) ранее высказанной им в постановлении правовой позиции.

Так, в недавнем Определении по жалобе К. Котова Суд напомнил, что применение судами ст. 212.1 УК РФ возможно лишь при безусловном соблюдении ее смысла, выявленного им в Постановлении от 10.02.2017 № 2-П по жалобе И. Дадина; поэтому при принятии решения он (КС) и вправе проверить, не выходя за рамки своей компетенции, была ли эта норма применена в конкретном уголовном деле с учетом его правовых позиций. Далее Суд разъяснил, что лишение свободы за неоднократное нарушение правил организации или проведения митингов возможно лишь при установлении «реальности» (лицо призывает к нарушению закона, использует средства для сокрытия личности и т.д.) и «существенности» (наличие предметов, могущих быть использованными в качестве оружия и т.п.) угрозы охраняемым интересам²⁰.

Один из высших судов содержательно воспринимает, заимствует правовую позицию, сформулированную ранее иным судом, формально не ссылаясь на нее. Например, положение о случаях, в которых недопустимо удовлетворение судебным приставом-исполнителем ходатайства взыскателя о временном ограничении права должника на выезд из Российской Федерации, сформулированное в ряде развернутых определений²¹ КС РФ, принятых по докладу судьи, было воспроизведено без изменений в п. 22 Постановления Пленума ВС РФ от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства».

Пленум ВС РФ вносит изменения в свое постановление в целях согласования его с содержащимися в постановлении КС РФ правовыми позициями. Так, после принятия Постановления КС РФ по вопросу о допустимости пересмотра вступившего в законную силу судебного решения в связи с заявлением лица, по административному иску которого положенный в основу этого решения нормативный акт признан судом недействующим, Постановлением Пленума ВС РФ от 20.09.2018 № 33 были внесены соответствующие изменения в более раннее Постановление²².

КС РФ, по существу, мягко корректирует ранее выработанную им в определении точку зрения вслед за принятием постановления Пленума ВС РФ. В частности, КС РФ признал, что сделанный им вывод о принципиальной допустимости избранного законодателем решения вопроса об установлении родителей ребенка, родившегося по договору суррогатного материнства²³, не исключает необходимости с учетом всех фактических обстоятельств дела разрешить возникающий спор в интересах ребенка²⁴, как на это указано Пленумом ВС РФ в п. 31 Постановления 16.05.2017 № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей».

КС РФ продолжает, творчески развивает правовую позицию, высказанную в постановлении Пленума ВС РФ, формируя на ее основе новую позицию. Так, учитывая, наряду с практикой Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ), положение п. 44 Постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» о том, что обнаружение изображения лица без его согласия допустимо, если такое лицо является публичной фигурой, в связи с политической или общественной дискуссией, КС РФ пришел к выводу, что сведения о частной жизни (в особенности интимного характера) не могут автоматически признаваться общественно значимой информацией, даже если они касаются известного деятеля искусства²⁵.

Разрешая в конкретном деле вопрос о применимости правовой позиции КС РФ, суд самостоятельно артикулирует условия, параметры действия этой позиции. Так, суды признают приоритет сведений, содержащихся в ЕГРН, перед результатами очередной кадастровой оценки, для целей определения размера налоговой базы по земельному налогу²⁶, лишь в тех

та 7 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 июня 2011 года № 52 „О применении положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам“». См. также раздел 3.3 настоящей статьи.

²³ Определение КС РФ от 15.05.2012 № 880-О.

²⁴ Определение КС РФ от 27.09.2018 № 2318-О.

²⁵ Определения КС РФ от 12.02.2019 № 274-О и № 275-О. Анализ этих Определений в интересующем нас аспекте см.: *Гаджиев Г.А.* О принципе пропорциональности и конституционной кассации // Судья. 2019. № 7.

²⁶ Постановление КС РФ от 28.02.2019 № 13-П. См. также раздел 3.2 настоящей статьи.

²⁰ Определение КС РФ от 27.01.2020 № 7-О.

²¹ Определения КС РФ от 03.07.2014 № 1561-О и 1563-О.

²² Постановление Пленума ВС РФ от 20.09.2018 № 33 «О признании не подлежащим применению абзаца третьего пунк-

случаях, когда у налогоплательщика в отчетном периоде действительно имелась неопределенность относительно стоимости его имущества; в ином случае ссылка на соответствующее постановление КС РФ расценивается ими как попытка уклонения от уплаты налога²⁷.

Суды осуществляют универсализацию правовой позиции КС РФ, т.е. применяют ее к иным обстоятельствам, нежели указанные в его постановлении.

Так, ВС РФ в ряде своих решений применил позицию КС РФ о невозможности истребования публичным собственником жилого помещения, являвшегося выморочным имуществом, — притом, что он не предпринял своевременных мер по его установлению и надлежащему оформлению права собственности, — от добросовестного приобретателя²⁸, зарегистрировавшего свое право и полагавшегося на данные ЕГРН, также и к земельным участкам²⁹.

3. Примеры корректировки КС РФ руководящих разъяснений по вопросам судебной практики

Авторитетными учеными достаточно подробно описаны формы правотворчества высших судов Российской Федерации — как *конкретного* (формирование президиумом такого суда своеобразных прецедентов при рассмотрении им конкретного дела), так и *абстрактного* (принятие постановлений пленума, являющихся для нижестоящих судов обязательными в силу закона, и издание информационных писем президиума, являющихся обязательными на практике)³⁰. Такое правотворчество может преследовать и

различные цели: «восполнения пробелов в законе», «разъяснения и уточнения смысла правовых норм», а иногда и «фактического исправления неудачных или устаревших норм закона» под видом их толкования. Также справедливо замечено, что основная цель такого судебного правотворчества — «оперативно и качественно удовлетворять колоссальный регулятивный голод», в том числе путем создания «абстрактных правовых позиций». Это порождает, в свою очередь, следующую проблему: «...нормы законодательства или судебного правотворчества оказываются иногда неоправданно широкими по охвату». В этой абстрактности состоит коренное отличие от тех случаев, когда правовая позиция в своей гипотезе содержит «осмысленный и исчерпывающий набор фактических обстоятельств», имеющих «решающее влияние на сделанный вывод».

Впрочем, как указывают авторы, прецедентное правотворчество (не исключая, видимо, и решения КС РФ по жалобам граждан и запросам судов) не лишено похожего недостатка, когда правило может оказаться как избыточно широким, так и неоправданно узким. Представитель германской правовой науки ставит вопрос таким образом: «...почему прежний судья сформулировал прецедент А в конкретном деле А определенным образом, а не иначе? Возможно, мы, сегодняшние судьи, могли бы сделать выбор в пользу иного *ratio*»³¹. Более искушенные американские ученые раньше и рельефнее описали эту проблему: в прецедентном праве большую роль играют так называемые «доктринальные мосты между уже существующими правилами и требующимся новым регулированием»; это связано с тем, что суд склонен формулировать новое правило излишне узко, подобно тому, как «сознание человека опасается делать слишком большие скачки»; все это добавляет «элемент случайности в развитии прецедентного права, ставящий права участника спора в зависимость от хронологической

²⁷ Постановления Семнадцатого ААС от 17.04.2019 № 17АП-2625/2019-АК по делу № А60-59894/2018, от 26.06.2019 № 17АП-6691/2019-АК по делу № А50-4458/2019.

²⁸ Определения КС РФ от 21.09.2017 № 1791-О; от 23.11.2017 № 2570-О.

²⁹ Определения Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 23.04.2018 № 117-КГ18-11, от 24.04.2018 № 33-КГ17-28, от 13.02.2018 № 33-КГ17-24. Проблема универсализации правовых позиций исследуется здесь: *Блохин П.Д.* Обоснование по аналогии в конституционно-правовых спорах // Аргументация в праве и морали: монография / под ред. Е.Н. Лисанюк. СПб., 2018. С. 212–224.

³⁰ Здесь и далее цит. по: *Верещагин А.Н., Карпетов А.Г., Тай Ю.В.* Пути совершенствования правотворческой деятельности Высшего Арбитражного Суда РФ // *Вестник ВАС РФ*. 2013. № 6. С. 4–81. Актуальность данной работы мож-

но объяснить рядом причин: во-первых, разъяснения по вопросам судебной практики, данные Пленумом ВАС РФ, сохраняют свою силу до принятия соответствующих решений Пленумом ВС РФ; во-вторых, отдельные ее положения в равной степени применимы и к нормотворчеству, осуществляемому ВС сегодня.

³¹ *Müller F.* Observations on the Role of Precedent in Modern Continental European Law from the Perspective of “Structuring Legal Theory” // *Stellenbosch Law Review*. 2000. Vol. 11. Iss. 3. P. 434.

последовательности, в которой его дело возникает перед судом»³².

Итак, в ряде случаев задача формирования единого образа, предсказуемости правоприменительной практики может войти в состояние напряженности с целью максимально гибкой, всесторонней защиты основных прав. В основе методологии конституционного нормоконтроля многих стран, включая Россию, уже давно лежит правильная идея соразмерности (иначе: справедливости, пропорциональности, дифференцированности) ограничительных, запретительных, карательных мер³³. Конечно, суды иных юрисдикций также используют категорию соразмерности, справедливости — например, при назначении административного наказания ниже низшего предела³⁴, — но не с целью нуллификации применяемой нормы закона. Значительная же часть выводов КС РФ о конституционно-правовом толковании нормы содержит систему условий, критериев, при соблюдении которых правило, обладающее свойством обобщенности, огубленности, только и может считаться конституционно-приемлемым³⁵. Такая корректировка, настройка статутных норм и результатов судебного правотворчества, однако, не означает, что КС стремится занять главенствующую позицию в судебной иерархии: скорее, как уже говорилось в предыдущем разделе, он выполняет функцию специализированного суда

по отношению к иным судам (хотя и не поименован таковым в Федеральном конституционном законе от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»), поскольку проверяет определенный перечень правовых актов по ограниченному кругу оснований.

Вообще, идея о том, что отношения между высшими судебными органами могут быть основаны на принципах координации и специализации, а не субординации, уже давно нашла обоснование в правовой науке: в коммуникативной теории права³⁶ (применительно преимущественно к отношениям внутри одной правовой системы) и в работах А. Фоскуле о так называемой многоуровневой кооперации³⁷ (применительно к отношениям между внутригосударственными судами и судами интеграционных образований).

3.1. Указанные далее примеры такой корректировки объединяет то, что все они касаются реализации права каждого на судебную защиту, которое, как многократно указывал КС РФ, «выступает гарантией всех иных прав и свобод... и не подлежит ограничению»³⁸.

По смыслу п. 13 Постановления Пленума ВС РФ от 27.12.2007 № 52 «О сроках рассмотрения судами Российской Федерации уголовных, гражданских дел и дел об административных правонарушениях», исходя из ст. 29.6 КоАП РФ, при наличии ходатайств от участников производства возможно продление двухмесячного срока рассмотрения дел об административных правонарушениях; в то же время *продление сокращенных сроков рассмотрения дел* (в частности, 48 часов с момента задержания лица) *недопустимо*. Указанное разъяснение, на первый взгляд, не вызывает вопросов: более того, оно способствует тому, чтобы неукоснительно соблюдался установленный ч. 2 ст. 22 Конституции РФ запрет на задержание лица на срок более 48 часов в отсутствие на то предварительной судебной санкции. Вместе с тем применение указанного общего правила не должно приводить к парализации иных конституционно значимых

³² Fuller L.L. American Legal Realism // University of Pennsylvania Law Review. 1934. Vol. 82. P. 441–442. Ярчайшим примером такого «доктринального моста» является Определение КС РФ от 09.06.2015 № 1275-О с позитивным содержанием по делу о врачебной тайне, приведшее спустя некоторое время к принятию полноценного Постановления от 13.01.2020 № 1-П по той же, по существу, проблеме.

³³ Судья Г.А. Гаджиев точно заметил, что взятый на вооружение конституционным правосудием многих стран принцип пропорциональности «существует для того, чтобы создать гибкую, справедливую правовую систему»; при этом «применение принципа пропорциональности является конституционной прерогативой КС РФ»; у российского КС «нет возможности принимать решения исходя из принципа... „все или ничего“. Необходимо искать золотую середину!» (Гаджиев Г.А. Указ. соч. С. 57–59).

³⁴ И также не без подачи КС РФ: см. знаменитое Постановление КС РФ от 17.01.2013 № 1-П, остроумно названное некоторыми практикующими юристами «инъекцией справедливости» Кодекса РФ об административных правонарушениях (КоАП).

³⁵ В качестве наиболее яркого примера см.: Постановление КС РФ от 31.10.2019 № 32-П по вопросу о возможности возврата работодателем уплаченных страховых взносов, сведения о которых уже учтены на индивидуальных счетах работников.

³⁶ Ван Хук М. Право как коммуникация. СПб., 2012. С. 152, 235.

³⁷ Фоскуле А. Пирамида или мобиль? Защита прав человека европейскими конституционными судами // Права человека. 2014. № 4. С. 8–12.

³⁸ Постановление КС РФ от 17.01.2019 № 4-П.

ценностей, в том числе права каждого задержанного на получение квалифицированной юридической помощи с момента задержания (ст. 48) и права представлять в суде доказательства своей невиновности (ст. 49). Лицо не может быть поставлено в ситуацию выбора — реализовать одно право и поступиться тем самым другим.

Поэтому в ряде случаев суды, не учитывая это разъяснение, со ссылками на нормы Конституции РФ и международного права указывали, что «лицо, в отношении которого ведется производство по делу, вправе иметь достаточно времени и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранным им защитником»³⁹; или суды принимали во внимание, что судебное заседание уже откладывалось, лицо воспользовалось помощью защитника для составления письменных объяснений, не были указаны причины неявки защитника в суд, лицо воспользовалось услугами защитника при апелляционном рассмотрении⁴⁰. Напротив, в иных случаях суды отвергали доводы лица, привлекаемого к административной ответственности, о необходимости обеспечить явку защитника, свидетелей, и отказывали в удовлетворении ходатайств об отложении судебного заседания⁴¹, зачастую обосновывая это указанным разъяснением⁴².

Именно такая практика и повлекла принятие КС РФ Определения по жалобе гражданина Давыдова, в котором Суд сформулировал правовую позицию: в системе действующего правового регулирования положение ч. 4 ст. 29.6 КоАП РФ, в соответствии с которым дело об административном правонарушении, влекущем возможность применения административного ареста либо административного выдворения, рассматривается в отношении лица, подвергнутого административному задержанию, в течение 48 часов с момента его задержания, не препятствует лицу, привлекаемому к административной ответственности, пользоваться помощью защитника (адвоката) и ходатайствовать о вызове в судебное заседание сви-

детелей⁴³. Странно, что в литературе это Определение трактуется как адресующее некие обязанности федеральному законодателю⁴⁴, когда оно явным образом адресовано правоприменителю и не требует коренных изменений в правовом регулировании.

По-видимому, судебная практика уже положительно среагировала на тонкую настройку, которую произвел КС. Так, в административном деле об оставлении места ДТП суд, сославшись на данное Определение, указал, что, «поскольку мировым судьей было нарушено право С. пользоваться помощью защитника, а также право потерпевшей М. на участие в судебном заседании, постановление о привлечении С. к административной ответственности нельзя признать законным и обоснованным»⁴⁵. В ином деле, об участии в несанкционированных собраниях, суд, также сославшись на позицию КС РФ, указал: «...судьей не было учтено, что И. не имел реальной возможности привлечь к участию в деле защитника, поскольку... он был доставлен в отдел полиции № 4 УМВД по городу Владивостоку и до рассмотрения дела судом был задержан»⁴⁶.

3.2. По смыслу п. 28 Постановления Пленума ВС РФ от 30.06.2015 № 28 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости объектов недвижимости», установленная в размере рыночной кадастровая стоимость применяется до вступления в силу нормативного правового акта, утвердившего результаты *очередной кадастровой оценки*, при условии внесения сведений о новой кадастровой стоимости в государственный кадастр недвижимости. Это разъяснение совершенно оправданно, поскольку иной подход препятствовал бы органам власти в актуализации сведений о стоимости земельного участка, единожды определенной судом (комиссией) в индивидуальном порядке, — независимо от изменений на рынке недвижимости. Однако оно не учитывает такой эксклюзивной ситуации, когда све-

³⁹ Решение Архангельского областного суда от 15.01.2015 по делу № 7п-7.

⁴⁰ Решение Верховного суда Республики Марий Эл от 26.03.2014 по делу № 7п-21.

⁴¹ Решение Самарского областного суда от 27.04.2015 по делу № 12-189/2015.

⁴² Решение Миценского районного суда Орловской области от 13.10.2015 по делу № 12-115/2015.

⁴³ Определение КС РФ от 09.02.2016 № 214-О.

⁴⁴ Кисин В.Р. Некоторые проблемы правового регулирования юридической помощи лицу, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении // Административное право и процесс. 2017. № 1. С. 40–44.

⁴⁵ Постановление заместителя председателя Свердловского областного суда от 29.12.2016 по делу № 4а-1196/2016.

⁴⁶ Решение Приморского краевого суда от 22.10.2018 по делу № 7-12-538.

дения о кадастровой стоимости, определенной судом (комиссией) в размере рыночной, в силу технических причин вносятся в ЕГРН уже после того, как нормативным актом была определена новая кадастровая стоимость, которая тем самым приобретает статус архивной. В результате собственник-налогоплательщик руководствуется данными ЕГРН, а налоговые органы — указанным нормативным актом, причем каждый из них формально прав.

Рассматривая такую нетипичную ситуацию, арбитражный суд руководствовался следующей логикой⁴⁷: поскольку на территории области в установленном порядке утверждены и внесены в ГКН результаты очередной кадастровой оценки (согласно постановлению администрации области от 28.11.2014), то кадастровая стоимость, определенная в размере рыночной (согласно решению комиссии от 12.12.2014) применительно к ранее проведенной государственной кадастровой оценке земель (согласно постановлению администрации области от 11.11.2013) не подлежит применению к налоговому периоду — 2015 г., хотя она и имеет в ГКН статус актуальной.

В 2019 г. КС РФ в Постановлении по жалобе ООО «Парус» сформулировал такую правовую позицию: законодательство не предполагает возложения на налогоплательщика-организацию, добросовестно осуществившего исчисление и уплату земельного налога на основании предоставленных ему сведений из ЕГРН (ГКН), основанных на решении комиссии об определении кадастровой стоимости земельного участка в размере рыночной, неблагоприятных последствий, связанных с проведением очередной государственной кадастровой оценки, сведения о которой в названном реестре (кадастре) имели статус архивных по состоянию на начало соответствующего налогового периода⁴⁸. То, что в настоящем деле КС РФ избрал такую формулу резолютивной части, как признание оспариваемой нормы НК РФ не противоречащей Конституции РФ в выявленном им смысле, свидетельствует о том, что нарушение прав заявителя было связано не столько с содержанием этой нормы, сколько с правоприменительным ее истолкованием, в том числе в конкретном деле.

Следует особо отметить, что в целях обеспечения единообразного применения судами указанной правовой позиции она нуждается в последующей универсализации (т.е. в распространении ее на аналогичные случаи, о чем говорилось выше). Так, КС РФ вынужден подчеркивать, что данная позиция применима и к случаям, когда плательщиком земельного налога является не организация, а физическое лицо⁴⁹; когда кадастровая стоимость была установлена в размере рыночной решением не комиссии, а суда⁵⁰. КС РФ счел возможным ограничиться вынесением определений по указанным жалобам, видимо, имея в виду два обстоятельства: во-первых, правоприменительные акты по этим делам были приняты еще до обнародования данного Постановления; во-вторых, складывающаяся после этого судебная практика без особых трудов распространяет позицию КС РФ как на физических лиц⁵¹, так и на решения судов⁵². Более того, некоторые авторы небезосновательно допускают, что позиция КС РФ «применима и к отношениям, связанным с исчислением и уплатой налога на имущество организаций»⁵³.

3.3. Пункт 7 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.06.2011 № 52 «О применении положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам» ранее предусматривал: признание судом недействующим нормативного правового акта как не соответствующего закону не может рассматриваться в качестве основания для пересмотра судебного акта по новым обстоятельствам, за исключением случаев, когда данный нормативный правовой акт признан *недействующим с момента его принятия* (абз. 3). Логика указанного разъяснения диктуется общим правилом действия во времени правовых актов (их перспективностью), а также принципом правовой определенности, в силу которого пересмотр вступившего в законную силу судебного акта не должен быть движим лишь ошибкой суда в применении нормы права (чем, по существу, и является применение

⁴⁹ Определение КС РФ от 18.07.2019 № 2178-О.

⁵⁰ Определение КС РФ от 24.10.2019 № 2914-О.

⁵¹ Постановление АС Центрального округа от 25.07.2019 № Ф10-3174/2019 по делу № А64-6956/2018.

⁵² Постановление АС Уральского округа от 04.07.2019 № Ф09-3591/19 по делу № А60-59894/2018.

⁵³ Крайнев А. Берем на заметку вердикты Конституционного суда // Новая бухгалтерия. 2019. № 10.

⁴⁷ Постановление Девятнадцатого ААС от 21.12.2017 по делу № А64-6012/2017.

⁴⁸ Постановление КС РФ от 28.02.2019 № 13-П.

ние незаконного нормативного акта)⁵⁴. Вместе с тем распространение указанного подхода на всех без исключения субъектов правоотношений — включая лицо, добившееся признания нормы незаконной, — опустошало, обесмысливало бы принадлежащее ему право на судебную защиту (ст. 45 и ч. 2 ст. 46 Конституции РФ).

На основании указанного разъяснения тем не менее сформировалась абсолютно единообразная судебная практика: в пересмотре по новым обстоятельствам судебного акта в связи с признанием недействующим на будущее нормативного акта, положенного в его основание, участнику гражданского, административного или иного дела отказывалось, даже если такой нормативный акт был признан ранее недействующим именно по его заявлению⁵⁵. Учитывая это, КС РФ, принимая в 2018 г. Постановление по жалобе ООО «Альбатрос», исходил из «устоявшегося понимания положений статьи 311 АПК Российской Федерации правоприменительной практикой (о чем свидетельствуют в том числе решения, вынесенные в отношении заявителя по настоящему делу)»⁵⁶.

В частности, КС РФ сформулировал следующую правовую позицию: оспариваемое положение п. 1 ч. 3 ст. 311 Арбитражного процессуального кодекса РФ не препятствует пересмотру по новым обстоятельствам вступившего в законную силу судебного акта арбитражного суда по заявлению лица, в связи с административным иском которого положенный в основу этого судебного акта нормативный правовой акт признан недействующим судом общей юрисдикции, вне зависимости от того, с какого момента данный

нормативный правовой акт признан недействующим. Совершенно очевидно, что КС РФ, руководствуясь принципами правового равенства и единства судебной системы, вправе распространить указанную конструкцию и на регулирующие аналогичные правоотношения нормы Гражданского процессуального кодекса⁵⁷ и Кодекса административного судопроизводства РФ (хотя последний сформулирован несколько иначе).

Постановлением Пленума ВС РФ от 20.09.2018 № 33 в связи с принятием данного решения рассматриваемое разъяснение признано не подлежащим применению. Представляется, что из Постановления КС РФ необходимости внесения такого изменения напрямую не следовало. Так или иначе, сегодня в большинстве случаев суды, отказывая в возобновлении производства по делу, указывают на то, что истец или ответчик не являлся административным истцом в деле об оспаривании нормативного правового акта⁵⁸; в отдельных случаях они не исследуют вопрос о том, являлась ли сторона конкретного дела (например, территориальное управление федерального органа исполнительной власти) одновременно и административным истцом⁵⁹; в иных же случаях говорится: «...то обстоятельство, что Общество не являлось административным истцом... само по себе не исключает возможность пересмотра ранее вынесенного в отношении него решения»⁶⁰.

4. Основные тезисы (в качестве заключения)

В ряде государств Европы, включая страны бывшего соцлагеря, формирование единообразной судебной практики обеспечивается путем принятия высшими судами решений по конкретным делам в качестве кассационной (надзорной) инстанции, а также принятия этими судами (или созданными на их основе коллегиальными квазисудебными органами) руководящих разъяснений. Во втором случае формулируемые

⁵⁴ Подробнее см.: *Ильин А.В.* Признание судом нормативного правового акта недействующим как основание пересмотра судебного акта по новым обстоятельствам // Закон. 2018. № 8. Интересно, что ученый, в целом разделяя эту позицию Пленума из догматических соображений, допускает ее неприменение для стороны гражданского дела, являвшегося административным истцом, исходя при этом из соображений «политико-правовых» и даже в какой-то степени этических. А это — уже область конституционно-судебных оценок.

⁵⁵ Среди многих примеров см.: постановления ФАС Дальневосточного округа от 29.08.2011 № Ф03-4141/2011 по делу № А59-5471/2009; ФАС Центрального округа от 24.09.2012 по делу № А14-8831/2010; ФАС Уральского округа от 06.06.2012 № Ф09-4914/09 по делу № А60-32888/08; ФАС Поволжского округа от 06.03.2013 по делу № А57-6415/2010.

⁵⁶ Постановление КС РФ от 06.07.2018 № 29-П.

⁵⁷ Постановление КС РФ от 11.01.2019 № 2-П.

⁵⁸ Постановления АС Центрального округа от 15.10.2019 № Ф10-3586/2018 по делу № А08-6791/2015; АС Поволжского округа от 25.04.2019 № Ф06-16241/2016 по делу № А12-4384/2016 и др.

⁵⁹ Постановление АС Северо-Западного округа от 03.10.2019 № Ф07-9984/2019 по делу № А56-43350/2015.

⁶⁰ Постановление АС Северо-Западного округа от 03.09.2019 № Ф07-8705/2019 по делу № А56-47155/2016.

такими судами правовые позиции как по способу их изложения, так и по степени воздействия на правоприменительную среду приближаются к нормам статутного характера, хотя могут не признаваться формально общеобязательными. В связи с этим они не должны обладать иммунитетом от оценки на соответствие конституционному праву, в том числе общепризнанному в правовых государствах принципу пропорциональности (баланса ценностей). Таково положение дел в ряде стран Центральной и Восточной Европы, где судебный конституционный контроль прямо или по касательной распространяет свое действие на такие правовые позиции. Именно такую тонкую конституционно-правовую настройку осуществляет в своей практике и КС РФ, используя для этого так называемое конституционно-конформное истолкование, мультиплицируя ранее высказанные им правовые позиции с помощью определений по аналогичным вопросам и используя иные техники. В результате такого, если угодно, синергетического действия достигается сопряжение между задачей унификации судебной практики и целью всеобъемлющей защиты основополагающих прав.

REFERENCES

- Fuller, L.L. "American Legal Realism". University of Pennsylvania Law Review. 1934. Vol. 82. P. 429–462.
- Müller, F. "Observations on the Role of Precedent in Modern Continental European Law from the Perspective of 'Structuring Legal Theory'". Stellenbosch Law Review. 2000. Vol. 11. Iss. 3. P. 426–436.
- Steiner, E. Comparing the Prospective Effect of Judicial Rulings Across Jurisdictions. Springer, 2015. XI, 382 p.
- Zódi, Z. "Is the Hungarian Legal System Converging to a Case Law System? Results of a Computer-Based Citation Analysis of Hungarian Judicial Decisions", available at: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2410070 (accessed 24 January 2020).
- Blokhin, P.D. "Justification by Analogy in Constitutional Legal Disputes" [*Obosnovaniye po analogii v konstitutsionno-pravovykh sporakh*], in: Lisanyuk, E.N. (ed.). Argumentation in Law and Morality [*Argumentatsiya v prave i morali: monografiya*]. Saint Petersburg, 2018. P. 212–224.
- Foscule, A. "Pyramid or Mobile? Human Rights Protection by European Constitutional Courts" [*Piramida ili mobil'? Zashchita prav cheloveka evropeyskimi konstitutsionnymi sudami*]. Human Rights [*Prava cheloveka*]. 2014. No. 4. P. 8–12.

Hoek, M. van. Law as a Communication [*Pravo kak kommunika-tsiya*]. Saint Petersburg, 2012. 288 p.

Ilyin, A.V. "Recognition of the Regulatory Legal Act by Court Invalid as the Basis of Revision of the Judicial Act on New Circumstances" [*Priznaniye sudom normativnogo pravovogo akta nedeystvuyushchim kak osnovaniye peresmotra sudebnogo akta po novym obstoyatel'stvam*]. Statute [*Zakon*]. 2018. No. 8. P. 122–136.

Kisin, V.R. "Several Issues of Legal Regulation of Legal Assistance to a Person Subject to Administrative Proceedings" [*Nekotoryye problemy pravovogo regulirovaniya yuridicheskoy pomoshchi litsu, v otnoshenii kotorogo vedetsya proizvodstvo po delu ob administrativnom pravonarushenii*]. Administrative Law and Procedure [*Administrativnoye pravo i protsess*]. 2017. No. 1. P. 40–44.

Kokotov, A.N. "Decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation as Law-Making Acts" [*Resheniya Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii kak akty pravotvorchestva*], in: Modern Problems of Constitutional Doctrine and Practice: Collected Articles in Commemoration of Professor A.N. Kokotov's Anniversary [*Sovremennyye problemy konstitutsionnoy doktriny i praktiki: sb. nauch. tr., priurochenny k yubileyu prof. A.N. Kokotova*]. Moscow, 2016.

Kraynev, A. "Let's Take Note of the Verdicts of the Constitutional Court" [*Berem na zametku verdikty Konstitutsionnogo suda*]. New Accounting [*Novaya bukhgalteriya*]. 2019. No. 10, available at "ConsultantPlus" Legal Reference System.

Morshchakova, T.G. "Precedent: A Hint or a Pointer?" [*Pretsedent: podskazka ili ukazka?*]. EJ-Jursit [*EZh-Yurist*]. 2010. No. 15.

Morshchakova, T.G. "The Constitutional Court of the Russian Federation in the System of Judicial Power" [*Konstitutsionnyy Sud Rossiyskoy Federatsii v sisteme sudebnoy vlasti*], in: Morshchakova, T.G. Russian Justice in the Context of Judicial Reform [*Rossiyskoye pravosudiye v kontekste sudebnoy reformy*]. Moscow, 2004.

Rektsigel, Sh. "How Legal Force of Court Decisions Affects Tax Legal Relations in Germany" [*Znacheniyе zakonnoy sily sudebnykh resheniy dlya nalogovykh pravootnosheniy v Germanii*]. Tax Expert [*Nalogoved*]. 2010. No. 10. P. 72–79.

Vereshchagin, A.N., Karapetov, A.G. and Tay, Yu.V. "Ways of Improving the Law-Making Activity of the Supreme Commercial Court of the Russian Federation" [*Puti sovershenstvovaniya pravotvorcheskoy deyatel'nosti Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF*]. Herald of the Supreme Arbitrazh Court of the Russian Federation [*Vestnik VAS RF*]. 2013. No. 6. P. 4–81.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Pavel D. Blokhin

Judicial Advisor at the Constitutional Court of the Russian Federation, Senior Lecture at National Research University Higher School of Economics, PhD in Law (e-mail: pavel.blokhin@ksrf.ru).